

СНИМАЕТСЯ ФИЛЬМ

ПОСТОЯЛЬНЫЙ ДВОР В СТЕПИ

ПРЕДСТАВЬТЕ себе приазовскую степь, вечерние сумерки, одноэтажный дом под ржавой железной крышей. Темные окна, а под ними — большоголовый подсолнечник. И рядом — жалкий вишневый садик с плетнем. Таков постоянный двор, описанный А. П. Чеховым, в своей первой, во многом автобиографической повести «Степь», которой он дебютировал в «толстом» журнале.

Один из павильонов студии «Мосфильм» усилиями художников В. Петрова и Ю. Фоменко, а также их помощников превращен в постоянный двор. Здесь трудится съемочный коллектив, который возглавляет народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий Сергей Бондарчук.

В большой мрачной и пустой комнате за старым дубовым столом собрались главные герои будущего фильма: старый священник отец Христофор (ленинградский актер Н. Трофимов), купец Иван Иванович Кузьмичов (воронежский актер В. Седов) и его племянник Егорушка (московский школьник О. Кузнецов). На столе самовар, калачи, сушки и чайные чашки.

Сегодня в съемках впервые участвует новый персонаж. Это хозяин постоянного двора Мойсей Мойсенч, роль которого исполняет Иннокентий Смоктуновский. Узнать его в новом облике почти невозможно: черная бархатная ермолка и темная борода, оттеняющая бледность худого лица. Поношенный черный сюртук, бархатный жилет, белые брюки, из которых он как будто бы вырос, и стоптанные старомодные туфли на высоких каблуках. Неужели этот актер только что сыграл могущественного Карла Пятаго в «Легенде о Тиле Уленшпигеле»? Сейчас он машет руками, словно ветряная мельница, и мечется по комнате, размахивая фалдами своего сюртука.

Мойсей Мойсенч — лицо

эпизодическое в повести и в фильме. Но, как известно, для больших актеров нет маленьких ролей, а тем более — у Чехова.

— Каждое появление в чеховской вещи, — говорит Иннокентий Михайлович, — очень ответственно. Здесь каждый кадр необычайно важен, и я очень рад этой работе. Рад вдвойне: и потому, что это снова встреча с моим любимым писателем, и потому, что это опять работа с большим художником Сергеем Бондарчуком.

Несколько лет назад мы вместе снимались у режиссера А. Михалкова-Кончаловского в экранизации чеховской пьесы «Дядя Ваня», где Бондарчук сыграл доктора Астрова, а я — дядю Ваню. Вспоминаю это время с большой теплотой. Общение с талантливим актером вылилось в творческую дружбу. И вот теперь мы снова встретились на съемочной площадке, но на этот раз Сергей Федорович выступает в новом для меня качестве — как режиссер. Хотя я впервые снимаюсь у него, мы понимаем друг друга с полуслова.

— После пробной съемки, — продолжает Смоктуновский, — я был в полном смятении. Мне казалось, что ничего у меня не получилось. С этим тягостным ощущением я жил до того момента, пока не посмотрел отснятый материал. Поверите ли, я сам себя не узнал. Я подумал, что это кто-то чужой, мне не знакомый, и что это, пожалуй, интересно.

Видел я и другие эпизоды будущего фильма, снятые на натуре: отдых в степи, восход солнца, девка на возу, заполненном снопами. Егорушка и молодой кучер Дениска (актер В. Мамаев) прыгают наперегонки... Это так хорошо! Здесь и поэзия, и глубина. И хочется верить, что это будет настоящий, подлинный Чехов...

И. ГАНЕЛИНА.

Моск. правда, 1977, февраль, № 26